

Как только Сяо Шао вернулся к Дун Фэн Лу, служанка на нижнем этаже сообщила ему, что кто-то ждал его в его личной комнате. Когда молодой человек добрался до потайной комнаты на втором этаже и вошёл, он увидел, что Е Фэн напряжённо смотрел на человека перед ним.

Увидев Сяо Шао, Е Фэн быстро встал, опустил голову и сказал:

– Господин.

Сяо Шао махнул рукой, после чего Е Фэн поклонился и вышел из комнаты. Когда Цзян Жуань подняла голову, Сяо Шао сел напротив неё и, глядя на девушку, спросил:

– Что случилось?

– Есть ли какое-нибудь лекарство, которое может восстановить цвет лица? Или есть какой-то способ заставить человека стать более... очаровательным, как обольстительная фея, – спросила Цзян Жуань, переходя прямо к делу.

В Цзян Су Су было действительно слишком много странного. Даже если принять во внимание только её внешность, этого было достаточно, чтобы вызвать подозрения. На лице, которое было сильно изрезано шипами и чертополохом, больше не было ни единого шрама, кроме того, Цзян Жуань ясно видела, что Цзян Су Су в тот день не наносила на своё лицо никаких косметических средств. Сказать, что она была чудесным образом исцелена, было правильным. Более того, каждое движение Цзян Су Су было сделано намеренно, чтобы привлечь внимание, что было ещё более странно. Поскольку Сяо Шао имел медицинские знания, а также был опытным и знающим, было возможно, что он мог пролить свет на этот вопрос.

Сяо Шао посмотрел на Цзян Жуань с лёгким опасением во взгляде. После минуты глубоких размышлений он кивнул и сказал:

– Да, есть.

Цзян Жуань была поражена:

– Что это?

– Вид чёрного искусства, – сказал Сяо Шао. – Женщины Южного Синьцзяна (1) хороши в мэйшу (2), и обстоятельства, которые Вы описали, весьма вероятно, являются результатом практики такого рода секретной техники.

Сердце Цзян Жуань упало.

– Южный Синьцзян?

Когда Сяо Шао увидел её реакцию, он задумчиво сказал:

– Есть ли рядом с Вами такой человек?

– Я хочу спросить Сяо Ванъе, что делают те, кто практикует эту технику? Какова цена? Например, для этого нужна кровь или что-то в этом роде? – спросила Цзян Жуань.

– Не обязательно. Существует много видов чёрного искусства Южного Синьцзяна, но что касается мэйшу, все люди, которые его практикуют, разные, поэтому цена тоже варьируется. В основном. Думайте об этих секретных методах как о лекарстве, которое сливается с практикующим, и чем глубже и сильнее слияние, тем заметнее результаты. Однако цена, которую придётся заплатить, соответственно будет выше. Люди, практикующие мэйшу, ведут себя не так, как обычные люди. Некоторые из них требуют восполнения небольшого количества свежей крови, или это может быть что-то ещё. Однако на самом деле трудно сказать наверняка, – сказал Сяо Шао, терпеливо отвечая на её вопросы.

Брови Цзян Жуань постепенно нахмурились. Если раньше она была в какой-то степени подозрительной, то теперь это подозрение значительно возросло. Фактически, ненормальное поведение Цзян Су Су и её гладкое и красивое лицо отражали некоторые моменты, о которых только что говорил Сяо Шао. Однако она пошла в родовой храм только для того, чтобы выздороветь и восстановить свой темперамент, так как же это случилось? Чем больше об этом думала Цзян Жуань, тем больше она сбивалась с толку.

Наблюдая за нахмуренным взглядом Цзян Жуань, Сяо Шао, естественно, тоже начал размышлять над этим. Люди Южного Синьцзяна, казалось, планировали масштабный заговор, а Цзян Жуань никогда не задавала вопросов по бессмысленным вопросам. Её манера расспросов только что указала на то, что кто-то, практикующий мэйшу, должен был появиться рядом с девушкой. Если это действительно так, то они должны начать действовать прямо сейчас.

Размышляя в этом направлении, Сяо Шао сказал:

– Я хочу лично увидеть человека, о котором Вы говорите.

Цзян Жуань начала планировать, как привести Сяо Шао в Цзян фу, чтобы тот мог увидеть Цзян Су Су. Действительно, для него было лучше лично подтвердить, имеет ли эта ситуация какое-либо отношение к Южному Синьцзяну. Она также была слегка поражена Сяо Шао, потому что его слова застали девушку врасплох. Цзян Жуань не ожидала, что Сяо Шао действительно захочет справиться с этой ситуацией вместе с ней. Двушка не знала, что Сяо Шао было поручено заниматься делами, связанными с Южным Синьцзяном; она просто думала, что Сяо Шао вёл себя очень внимательно. В её сердце возникло слабое волнение. Это было не совсем благодарностью, но она всё больше чувствовала, что Сяо Шао не был тем бессердечным и чёрствым человеком, каким его выставляли слухи.

Она слабо улыбнулась и сказала:

- Конечно, это было бы хорошо. Однако этот человек не спрятан, а находится в Цзян фу.

Сяо Шао посмотрел на неё, его элегантные глаза были глубокими, как млечный путь. Молодой человек сказал:

- Цзян Су Су?

- Как Вы узнали? - удивлённо спросила Цзян Жуань.

- Среди женщин Цзян фу только вторая юная леди Цзян описывается красивой, как фея, так что это должна быть она, - ответил Сяо Шао.

Цзян Жуань была ошеломлена. Она скривила губы в улыбке и спросила:

- Сяо Ванье тоже считает вторую сестру такой же красивой, как фея?

Казалось, что Сяо Шао был застигнут врасплох таким резким вопросом Цзян Жуань. Он нахмурился, серьёзно посмотрел на неё и сказал:

- Она не так прекрасна, как Вы.

---

1. 南疆 (nán jiāng) - может относиться вообще к южной границе, или конкретно к Южному Синьцзяну (в южной половине Синьцзяна - Уйгурского автономного района Китая, расположенный на северо-западе Китая, недалеко от Центральной Азии).

2. 媚術 (мэйшү) - 媚 = очаровательный, плоский; 術 = метод, техника. Похоже, это относится к методу, с помощью которого женщины развивают обаяние, чтобы соблазнять или очаровывать мужчин, особенно в выражении глаз и тонком языке тела. В каком-то смысле быть роковой женщиной. Это требует тренировки ци (жизненной силы) и подпитки крови.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1728431>